

ВЫСШАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ

Н. Е. Тихонова, Ю. П. Лежнина, С. В. Мареева, В. А. Аникин,
А. В. Каравай, Е. Д. Слободенюк

МОДЕЛЬ ДОХОДНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

ДИНАМИКА | ФАКТОРЫ | МЕЖСТРАНОВЫЕ СРАВНЕНИЯ

*Под редакцией доктора социологических наук
Н. Е. Тихоновой*

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2018

Глава 1.2. Выделение гомогенных доходных групп: вопросы методики

Как было показано в главе 1.1, различные подходы к построению модели доходной стратификации разрабатывались для решения разных задач и для применения в странах, находящихся на разных этапах социально-экономического развития, поэтому целесообразность их использования в российских условиях нуждается в специальной проверке. В данной главе мы обратимся к вопросу выбора наиболее оптимального подхода к построению модели доходной стратификации, протестировав ряд методик (разработанных в рамках как абсолютного, так и относительного подходов) на данных общероссийских репрезентативных исследований. Эмпирической базой анализа в данной главе служат данные Мониторинга Института социологии ФНИСЦ РАН 2014–2015 гг. и Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ НИУ ВШЭ) 2014–2015 гг. (см. о них подробнее в Приложении 1).

Вопрос оценки индивидуальных и домохозяйственных доходов по данным выборочных обследований является достаточно дискуссионным. В силу того, что респонденты могут давать ошибочные ответы о своих доходах или сознательно исказить их, исследователями иногда проводятся процедуры их импутации и дооценки. Кроме того, для корректировки доходов в ряде исследований используются шкалы эквивалентности, позволяющие учесть размеры домохозяйства и экономию на его масштабе. Однако мы сознательно отказались в своих расчетах от подобных методологических приемов. Поскольку один из вопросов о доходах в инструментариях мониторинговых обследований ИС ФНИСЦ РАН и РМЭЗ НИУ ВШЭ задается в схожей форме (самооценка располагаемого ежемесячного совокупного дохода домохозяйства), смещения и сдвиги в распределении, связанные с ответами респондентов, будут схожими¹.

¹ В рамках относительного подхода это смещение вообще не окажет влияния на конфигурацию модели социальной стратификации по доходам

Аналогичные вопросы о самооценке величины ежемесячного дохода задаются и в ряде международных сравнительных исследований, в частности ISSP², что позволило нам в дальнейшем использовать предложенную нами методику построения модели доходной стратификации для выявления отдельных ее особенностей в российском обществе в международном контексте (результаты этого анализа представлены в главах 2.2 и 2.3).

Еще одной проблемой, проявляющей себя при попытках построения доходной стратификации с использованием данных социологических обследований, является недопредставленность в выборках массовых опросов высокодоходных групп. Поэтому при использовании абсолютных подходов надо учитывать, что модели, построенные в их рамках, характеризуют именно массовые слои населения. Однако используемые для относительных подходов медианные значения являются достаточно корректными, поскольку в выборки не попадают как самые верхние, так и самые нижние доходные слои (например, бомжи). Соответственно, они дают достаточно точную картину стратификации подавляющего большинства общества (хотя и без учета глубины дифференциации верхних и нижних 2–3%, которая оказывает влияние на традиционные показатели, использующиеся для измерения доходного неравенства, в частности децильные коэффициенты).

Далее мы последовательно рассмотрим несколько наиболее распространенных методик в рамках абсолютного подхода к доходной стратификации (методику выделения групп относительно прожиточного минимума, методику Всемирного банка, методику выделения «западного среднего класса»), а также предложим модификацию относительного подхода для российского общества с использованием медианных доходов на основе собственных расчетов на эмпирических данных последних лет, позволяющую наиболее корректно, на наш взгляд, стратифицировать по доходам массовые слои населения в современной России.

Начнем анализ с моделей доходной стратификации, основанных на **абсолютном подходе**. Абсолютный подход к доходной стратификации (при допущении, что масштаб смещения ответов о доходах относительно их реальных величин одинаков во всех доходных группах, попадающих в массовые опросы).

² Международное обследование «International Social Survey Programme» (Информация о нем доступна: URL: www.issp.org, <http://www.ge-sis.org/en/issp/home>).

ции наиболее привычен для российских исследователей и применяется как к статистическим, так и к социологическим данным. Так, ФСГС РФ публикует официальные данные о численности населения с доходами в рамках тех или иных абсолютных границ (доходные интервалы различаются в разных публикациях, но часто используется «шаг» в 5 000 и 10 000 руб.) (табл. 1.4). По этим данным можно изучить общий характер распределения доходов населения, региональный срез доходной стратификации, а также проследить динамику ее изменения. Однако эти границы заданы формально, не соотносятся с прожиточным минимумом или характеристиками доходного распределения (средним, модой, медианой) и не основываются на содержательном анализе качественных особенностей соответствующих доходных групп, поэтому не позволяют анализировать модель доходной стратификации как одну из версий моделей социальной структуры общества.

Таблица 1.4

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов, %³

Доходы в месяц, руб.:	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
до 5 000,0	12,2	9,4	7,3	5,7	4,2	3,3	6,2	6,0	5,5
от 5 000,1 до 7 000,0	10,9	9,4	8,1	6,8	5,6	4,8			
от 7 000,1 до 9 000,0	10,8	9,8	8,9	7,9	6,8	6,1	5,1	5,0	4,7
от 9 000,1 до 12 000,0	14,2	13,6	12,9	12,0	10,8	10,0	8,9	8,8	8,5
от 12 000,1 до 15 000,0	11,3	11,3	11,3	10,8	10,3	9,9	9,2	9,1	8,9
от 15 000,1 до 20 000,0	13,4	14,1	14,6	14,6	14,5	14,4	14,0	14,0	13,8
от 20 000,1 до 25 000,0	8,6	9,5	10,2	10,7	11,2	11,4	11,6	11,6	11,7
от 25 000,1 до 30 000,0	5,6	6,4	7,1	7,8	8,4	8,8	9,2	9,2	9,4
от 30 000,1 до 35 000,0	3,7	4,4	5,0	5,7	6,3	6,7	7,2	7,3	7,4
от 35 000,1 до 40 000,0	2,5	3,1	3,6	4,1	4,7	5,1	5,6	5,7	5,8
от 40 000,1 до 50 000,0 ⁴	6,8	3,8	4,5	5,4	6,3	7,0	7,9	7,9	8,2
от 50 000,1 до 60 000,0 ⁵	...	5,2	6,5	3,1	3,8	4,2	4,9	5,0	5,2
свыше 60 000,0	5,4	7,1	8,3	10,2	10,4	10,9

³ Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов. ФСГС РФ. (URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_31g.doc). Данные за 2017 г. — предварительные.

⁴ 2009 г. — свыше 40 000 руб.

⁵ 2010–2011 гг. — свыше 50 000 руб.

Абсолютный подход официально принят в России для определения бедности. Для этих целей применяется показатель прожиточного минимума (ПМ), по соотношению доходов с которым индивидов и домохозяйства можно разделить на бедных и небедных. В 2015 г.⁶ величина прожиточного минимума по России в целом составила 9 701 руб. Согласно оценкам ФСГС РФ, ниже черты бедности находились тогда 13,3% населения. Оценки, которые дают данные выборочных обследований, оказываются выше — так, по данным мониторинга ИС ФНИСЦ РАН, в 2015 г. в число бедных попадала четверть россиян. Однако нужно учитывать, что ФСГС РФ проводит дооценки на масштаб домохозяйства, неденежные доходы и пр.⁷ Кроме того, в 2013 г. было произведено очередное изменение методики определения величины прожиточного минимума. В самом 2013 г. масштаб группы бедных оценивался ФСГС РФ в 13,9% (что совпадает с оценкой по данным ИС ФНИСЦ РАН на тот год). Однако после изменения методики показатель уровня бедности для 2013 г. был скорректирован ФСГС РФ до 10,8%. При старой методике расчета показателя прожиточного минимума в 2015 г. численность бедных, по нашим расчетам, оценивалась бы примерно в 18%, т. е. была гораздо ближе к цифрам, полученным нами на данных социологических исследований.

Однако разбиение населения на бедных и небедных хотя и позволяет определить наиболее нуждающихся адресатов социальной политики, недостаточно для оценки общей модели социальной стратификации. Подход к ее построению, основанный на официально установленной величине прожиточного минимума, предполагает расширение этой методики на группу небедных и ее дифференциацию на подгруппы с разным соотношением доходов и прожиточного минимума (рис. 1.1).

⁶ Именно этот год принят как основная отправная точка для анализа в данной монографии в силу наличия за 2015 г. максимально полного объема данных. В то же время по отдельным аспектам анализа используются данные вплоть до мая 2017 г. включительно.

⁷ Так, например, согласно данным ФСГС РФ, среднедушевые ежемесячные доходы в 2015 г. достигали 30 448 руб. на человека, а медианный их уровень составлял 22 729 руб. В то же время по данным социологических исследований, проводившихся в 2015 г. (данные РМЭЗ НИУ ВШЭ и Мониторинга ИС ФНИСЦ РАН), как о медианных можно было говорить в тот момент скорее о доходах порядка 14 000 руб., а как о средних — о сумме порядка 16 000–16 500 руб.

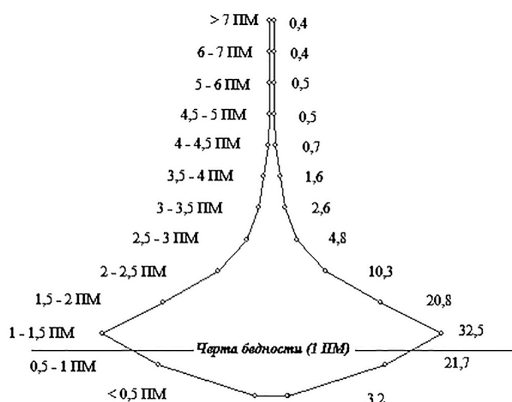

Рис. 1.1. Модель доходной стратификации относительно прожиточного минимума⁸, данные ИС ФНИСЦ РАН, 2015 г.

Модель стратификации относительно прожиточного минимума позволяет определить долю бедного населения и выявить группы, подвергающиеся повышенному риску бедности, — тех, чьи доходы близки к ее черте. Как видно на рис. 1.1, доходы наиболее массовой группы — почти трети населения — находятся в интервале от 1 до 1,5 прожиточных минимумов; именно на этом уровне проходит и медиана текущих доходов. Такое положение дел позволяет говорить о достаточно высокой доле малообеспеченного населения, чей стандарт жизни является типичным для страны и не сильно отличается от стандарта жизни бедных. Модель, построенная на основании официальной границы бедности, также показывает, что благополучное население составляет в российском обществе меньшинство — так, доходами выше трех прожиточных минимумов обладают только 6,7% населения, выше двух — 21,8%.

Модель доходной стратификации по основанию прожиточного минимума имеет важное значение для анализа зоны бедности и рисков ее расширения, позволяя определить наиболее нуждающихся адресатов социальной политики. Однако для анализа групп, занимающих более высокое положение на доходной шкале, привязка

⁸ При построении модели учтены структура домохозяйств и региональные величины прожиточного минимума.

границ к кратности прожиточного минимума нуждается в отдельном изучении и обосновании. Еще одной проблемой данной модели выступает широкий региональный разброс величин прожиточного минимума, который может влиять на степень однородности выделенных групп и затрудняет интерпретацию модели — при одновременном недоучете при его определении поселенческих различий, также значимых в условиях современного российского общества.

Обратимся далее к тестированию другой модификации абсолютного подхода, которая используется Всемирным банком для выделения различных доходных групп в межстрановом анализе. Используя показатель ППС, рассчитываемый Всемирным банком (в 2014 г. — 22,57 руб. за доллар, в 2015 г. — 23,97⁹), мы определили задаваемые им границы доходных групп и построили модель доходной стратификации по методике Всемирного банка для российского общества в 2014 и 2015 гг. (табл. 1.5).

Результаты использования методики Всемирного банка на двух различных массивах данных оказываются близки. Согласно результатам применения этой методики, российское общество характеризуется крайне низкой долей бедных (лишь 1–2% даже в условиях экономического кризиса). Еще около 10% составляют уязвимые — группа с высокими рисками бедности. Абсолютное большинство населения при этом оказывается по этой методике в составе среднего класса, хотя и с преобладанием нижнего его слоя (с учетом того, что граница среднего класса, заданная Всемирным банком на уровне 10 долл. в день, составляет при ее пересчете с учетом ППС около 7000 руб. ежемесячного подушевого дохода, это не удивительно. Эта граница оказывается примерно в два раза ниже медианного дохода¹⁰). При этом граница на уровне 0,5 медианы, широко используемая для выделения относительной бедности, отсекает в России (с учетом невысокого значения медианы, которая оказывается в интервале от 1 до 1,5 прожиточных минимумов), по сути, только глубоко бедных. Граница среднего класса в такой его интерпретации

⁹ Источник данных: официальная статистика Всемирного банка (URL: data.worldbank.org/indicator/PA.NUS.PRVT.PP?locations=RU).

¹⁰ Этот показатель в 2014 г. составлял 14 000 руб. по данным обоих используемых массивов (РМЭЗ НИУ ВШЭ и ИС ФНИСЦ РАН), а по данным ФСГС РФ достигал 20 594 руб.; в 2015 г. соответствующие показатели составляли также 14 000 руб. по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ и ИС ФНИСЦ РАН и 22 729 руб. по ФСГС РФ.

Таблица 1.5

Модель доходной стратификации по методике Всемирного банка, данные ИС ФНИСЦ РАН и РМЭЗ НИУ ВШЭ¹¹, 2014–2015 гг., %^{12,13}

Доходные группы	Ежедневный доход ¹⁴ , \$ ¹²	2014			2015		
		Ежемесячный среднедушевой доход по ППС, руб.	Численность групп		Ежемесячный средний доход по ППС, руб.	Численность групп	
			РМЭЗ НИУ-ВШЭ	ИС ФНИСЦ РАН		РМЭЗ НИУ-ВШЭ	ИС ФНИСЦ РАН
Бедные	Не более 2,5	Не более 1 693	0,4	0,3	Не более 1 798	0,3	0,3
	От 2,5 до 5	1 693,1–3 386	2	1	1 798,1–3 596	1,2	1,1
Уязвимые	От 5 до 10	3 386,1–6 771	10,3	7,8	3 596,1–7 191	9,9	9,5
	От 10 до 25	6 771,1–16 928	54,6	56,2	7 191,1–17 978	56,3	57,7
Средний класс	От 25 до 50	16 928,1–33 855	27,3	26,8	17 978,1–35 955	27	27,6
	Более 50	Более 33 855	5,4	7,9	Более 35 955	5,3	3,7

¹¹ Массивы РМЭЗ взвешены с использованием постратификационных весов, приводящих показатели выборки к параметрам генеральной совокупности по полу, возрасту и типу поселения. Массивы ИС ФНИСЦ РАН не перевешивались, поскольку пол, возраст и тип поселения входили в число котируемых признаков при построении выборок.

¹² Всемирный банк предлагает использовать показатель ежедневного потребления, а не дохода. Однако в силу особенностей большинства доступных для анализа массивов российских и международных данных нами использовался не показатель потребления, а показатель доходов. Но поскольку примерно две трети российского населения все свои доходы тратит только на потребление, а сбережения и инвестиции остальных россиян, попадающих в массовые опросы, очень невелики, это практически не влияет на полученные результаты.

¹³ В 2015 г. Всемирным банком проведено изменение границы крайней бедности с 1,25 до 1,9 долл., что влечет изменение границы бедности с 2,5 до 3,1 долл. Однако использование этой методики только начато, а в российских условиях это изменение практически не влечет смещений в модели доходной стратификации, поскольку доля населения, живущего менее чем на 3,1 долл. в день, также очень мала и составляет менее 0,5%.

оказывается даже ниже официального прожиточного минимума, действующего в России, и средний класс, определенный таким образом, оказывается чрезмерно велик по численности и очень неоднороден. Даже разделение его на три подгруппы не позволяет решить проблему анализа его внутренней структуры, поскольку более половины населения попадает при этом в одну подгруппу (нижний средний класс).

Сами авторы используемого Всемирным банком подхода также подчеркивают, что предлагаемые ими пороги бедности плохо применимы для анализа бедности в отдельных странах, поскольку разработаны для международных сравнений¹⁴. В межстрановой перспективе, впрочем, данные как статистики, так и социологических исследований также свидетельствуют, что Россия выглядит с точки зрения доходов ее населения гораздо более благополучно, чем страны БРИКС и другие развивающиеся страны. Так, ФСГС РФ публикует динамику доли населения, имеющего доходы ниже различных границ монетарной бедности, используемых Всемирным банком, которая показывает качественные отличия России от других стран БРИКС — в то время как для российского населения вообще нехарактерно наличие доходов менее 5 долл. в день по ППС, в Бразилии доля населения с таким уровнем доходов составляет около 30%, в ЮАР — почти 60%, а в Индии — подавляющее большинство населения¹⁵.

Данные международного исследования ISSP позволяют позиционировать ситуацию в России, и на фоне других стран — по модели доходной стратификации она оказывается при этом ближе к странам Западной Европы (в которых более трех четвертей населения попадают в средний класс, а доля бедных минимальна), чем к Китаю или странам Латинской Америки (где доли бедных и уязвимых значительны, а средний класс составляет около половины населения) (табл. 1.6). К вопросу сравнения модели доходной стратификации России с моделями других стран мы еще подробнее обратимся в главах 2.2 и 2.3, но уже эти результаты свидетельствуют о том, что большинство абсолютных подходов, основанных на черте бедности в развивающихся странах, неэффективны для описания современной ситуации в России.

¹⁴ Локшин М., Емцов Р. Прощай нищета? // Журнал НЭА. 2013. № 2 (18).

¹⁵ Неравенство и бедность. ФСГС РФ. Оценка основана на данных выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя денежных доходов населения, база данных Всемирного банка «Poverty and Inequality Database».

Таблица 1.6

Модель доходной стратификации по методике Всемирного банка, данные ISSP, 2012 г., %

Группы	Германия	Россия	Венгрия	Венесуэла	Китай
Бедные	0	2,4	5,0	14,0	23,6
Уязвимые	0,9	11,7	19,2	32,0	25,8
Средний класс	99,1	85,9	75,8	54,0	50,6

Такая ситуация — результат качественных изменений, произошедших в России за последние полтора десятилетия, которые позволяет отследить данная методика. Расчеты Всемирного банка демонстрируют, что в 2000 г. к среднему классу относилось лишь чуть больше четверти (27%) российского населения, но к 2010 г. эта доля возросла до 60%. По данным Всемирного банка, в 2010 г. Россия занимала одно из первых мест среди стран со средним уровнем доходов в регионе Европы и Центральной Азии по доле среднего класса в общей численности населения. Так, «в странах региона ЕЦА на долю среднего класса приходится от 2–3% (Таджикистан и Армения) до 80% (Беларусь) от общей численности населения. В рамках этого диапазона лишь очень немногие страны превышают 50-процентный уровень: это Россия, Латвия, Венгрия, Литва и Беларусь»¹⁶. Среди факторов роста среднего класса специалисты Всемирного банка назвали доступ к рабочим местам и рост заработных плат как в частном, так и в государственном секторах, а также индексацию пенсий. Данные социологических исследований показывают, что рост среднего класса продолжился и в 2011–2017 гг.

Такие кардинальные изменения в доходах населения привели к тому, что на нынешнем этапе развития России применение предлагаемых Всемирным банком границ бедности и среднего класса уже нецелесообразно, поскольку они не позволяют дифференцировать между собой основную часть населения, отсекая только самые крайние доходные «полюса». Для российского общества, в котором уже произошел переход от минимального стандарта физического выживания, заложенного в этих границах, к стандарту потребительского

¹⁶ Russia Economic Report. Confidence Crisis Exposes Economic Weakness / Russia economic report No. 33. Washington D. C.: World Bank Group, 2014.

выбора / модели с возможностями для устойчивого развития¹⁷, необходимо использование иных границ для выделения доходных групп. Поэтому большинство абсолютных подходов к доходной стратификации, выделяющих средний класс начиная с дохода в 10–13 долл. в день, не подходят для построения модели доходной стратификации современного российского общества, которое находится уже на другом этапе развития, нежели те страны, для применения в которых эти подходы изначально разрабатывались.

Если же, следуя логике М. Раваллиона¹⁸, обратиться к концепции «западного среднего класса», к которому относятся те, кто не беден по стандартам США (табл. 1.7), то расчеты с использованием границ бедности, применяющихся в этой стране для административных нужд (определения нуждаемости)¹⁹, на данных РМЭЗ — НИУ ВШЭ 2015 г. показывают, что при таком подходе к бедным в России можно отнести 45,9% населения, в то время как остальные 54,1% попадают в «западный средний класс» (аналогичные результаты дают данные 2014 г. — 44,6% бедных и 55,6% «западного среднего класса»). Для сравнения, уровень бедности в США составлял 14,8% в 2014 г. и 13,5% в 2015 г.²⁰

Такое разделение дает качественно иные характеристики масштабов бедности в российском обществе, но при этом также не может служить полноценной основой для построения модели доходной стратификации, поскольку оперирует только двумя группами — бедными и средним классом, не рассматривая ни их неоднородность внутри себя, ни наличие между ними промежуточных групп (уязвимых/малообеспеченных). Кроме того, прямое использование критериев бедности США в российских условиях также является более чем дискуссионным.

¹⁷ Овчарова Л. Н., Бурдяк А. Я., Пишняк А. И., Попова Д. О., Попова Р. И., Рудберг А. М. Динамика монетарных и немонетарных характеристик уровня жизни российских домохозяйств за годы постсоветского развития: аналитический доклад. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2014.

¹⁸ Ravallion, M. The Developing World's Bulging (But Vulnerable) Middle Class / Policy Research Working Paper. 2009. Vol. 4816. World Bank.

¹⁹ Границы являются упрощенным аналогом порогов бедности, рассчитываемых для статистического измерения бедности в США.

²⁰ The Current Population Survey (CPS), Annual Social and Economic (ASEC) Supplement (URL: www.census.gov/data/tables/time-series/demo/income-poverty/cps-pov/pov-01.2015.html#par_textimage_10).

Таблица 1.7

Административные границы бедности США, 2015 г.
(границы «западного среднего класса»),
в долларах и рублях по ППС

Кол-во членов д/х	Годовой доход д/х, долл.	Месячный доход д/х, долл.	Месячный доход д/х по ППС в руб.	Месячный доход по ППС в расчете на одного члена д/х, руб.
1	11 770	980,8	23 510,6	23 511
2	15 930	1 327,5	31 820,2	15 910
3	20 090	1 674,2	40 129,8	13 377
4	24 250	2 020,8	48 439,4	12 110
5	28 410	2 367,5	56 749,0	11 350
6	32 570	2 714,2	65 058,6	10 843
7	36 730	3 060,8	73 368,2	10 481
8	40 890	3 407,5	81 677,8	10 210
9	45 050	3 754,2	89 987,4	9 999
10	49 210	4 100,8	98 297,0	9 830
11	53 370	4 447,5	106 606,6	9 692
12	57 530	4 794,2	114 916,2	9 576
13	61 690	5 140,8	123 225,8	9 479
14	65 850	5 487,5	131 535,4	9 395

Таким образом, на нынешнем этапе развития российского общества использование границ доходных групп, которые задают для развивающихся стран наиболее распространенные методики доходной стратификации, разработанные в рамках абсолютного подхода, оказывается нецелесообразным.

Отдельно нужно сказать и о том, что важной причиной неэффективности применения абсолютного подхода к доходной стратификации в российских условиях являются особенности понимания черты бедности и прожиточного минимума, сложившиеся в российской культуре. Во-первых, говоря о прожиточном минимуме, россияне подразумевают под ним отнюдь не черту бедности как таковую: определяя, что означает прожиточный минимум

в современном российском обществе России, они называют показателем дохода, превышающие называемую ими же черту бедности более чем в полтора раза. Таким образом, прожиточный минимум в представлениях россиян — это не граница физического выживания, а скорее минимальный социальный стандарт, необходимый для поддержания типичного для большинства населения образа жизни. Во-вторых, даже субъективная черта бедности в последние годы оказывается в представлениях населения выше, чем официально установленный прожиточный минимум (величина разрыва между ними составляет примерно 20%). При этом доход, необходимый для нормальной жизни, более чем в два раза превышает в представлениях населения «субъективный» прожиточный минимум. Эти представления достаточно устойчивы (табл. 1.8).

Таблица 1.8

Соотношение прожиточного минимума (ПМ), черты бедности и «нормального» дохода в восприятии населения, 2002–2013 гг., разы²¹

Период	Соотношение субъективной «черты бедности» и официальной «черты бедности» (ПМ)	Соотношение субъективного ПМ и субъективной «черты бедности»	Соотношение субъективного и официального ПМ	Соотношение дохода, необходимого для «нормальной» жизни, и субъективного ПМ
Июль 2002	0,9	1,9	1,7	2,2
Июль 2005	0,9	2,0	1,7	2,1
Июнь 2008	1,1	1,7	1,8	2,2
Июнь 2011	1,2	1,6	1,8	2,1
Июль 2013	1,2	1,5	1,9	2,3

Обратимся теперь к тестированию различных версий **относительного подхода**, который разрабатывался для развитых стран и при выделении различных доходных групп отталкивает-

²¹ Для расчетов использованы данные Левада-центра (URL: www.levada.ru/08-08-2013/prozhitochnyi-minimum-bednost-i-bogatstvo-v-predstavleniyakh-rossiyan) и ФСГС РФ (URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_41kv.htm). Данные Левада-центра за период после 2013 г. по данному вопросу отсутствуют.

ся от средних, медианных и т. п. показателей уровня дохода в стране, что позволяет лучше учесть специфику конкретного общества и характерного для него доходного распределения. Как было показано в главе 1.1, существуют разные вариации как самого относительного подхода, так и используемых при этом границ для выделения разных доходных групп. Некоторые из них изначально задают размеры выделяемых с их помощью групп (отнесение к тем или иным слоям определенных квинтилей или децилей по доходам). Данные о распределении денежных доходов россиян по децильным и квинтильным группам публикует ФСГС РФ. Динамика этого распределения за последние 20–25 лет была достаточно медленной, но демонстрировала снижение доли двух нижних квинтилей в общих доходах. Два последних экономических кризиса остановили эту тенденцию (табл. 1.9). Анализ данных ФСГС РФ (как и данных социологических исследований) также показывает, что разрывы в доходах особенно велики между верхним децилем (10%) и остальным населением, а также нижним децилем и остальным населением. Во втором — девятом децилях разрывы в доходах нарастают более плавно, что свидетельствует о качественных отличиях ситуации верхних и нижних доходных групп.

Таблица 1.9

Распределение денежных доходов россиян по 20-процентным (квинтильным) группам, 1980–2017 гг., %²²

Год	Распределение денежных доходов по 20-процентным группам населения				
	Первая (с наименьшими доходами)	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая (с наибольшими доходами)
1980	10,1	14,8	18,6	23,1	33,4
1990	9,8	14,9	18,8	23,8	32,7
1995	6,1	10,8	15,2	21,6	46,3
1999	6,0	10,5	14,8	21,1	47,6
2003	5,5	10,3	15,3	22,7	46,2

²² Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения. ФСГС РФ (URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/1-2-2.doc). Данные за 2017 г. — предварительные.

Продолжение табл. 1.9

2007	5,1	9,8	14,8	22,5	47,8
2011	5,2	9,9	14,9	22,6	47,4
2015	5,3	10,0	15,1	22,8	47,0
2016	5,3	10,1	15,0	22,6	47,0
2017	5,4	10,1	15,1	22,6	46,8

Однако такой подход не дает возможности анализировать изменение конфигурации модели социальной стратификации по доходам и численности отдельных групп в ее составе, позволяя оценивать только изменение доходных характеристик каждой из выделенных групп и характеризуя не столько модель доходной стратификации, сколько доходное неравенство. На панельных данных возможно зафиксировать границы исходных групп для анализа их количественного изменения, но с этим вариантом связаны общие проблемы разных версий абсолютного подхода, уже отмеченные выше — при значительном изменении уровня номинальных доходов в среднесрочной перспективе все население постепенно окажется сосредоточено в одной-двух доходных группах (что уже начинает наблюдаться в данных ФСГС РФ о численности групп с фиксированными интервальными уровнями доходов). Не имеет однозначного решения и вопрос о том, в какой момент времени фиксировать границы групп как исходные для дальнейшего анализа (например, в периоды экономического роста или спада).

Вторая группа версий относительного подхода связана с выделением доходных групп в зависимости от соотношения их доходов с медианными значениями по стране. Такая его версия не задает изначально численность низкодходных / среднедоходных / высокодходных групп. Это позволяет оценивать динамику численности разных групп среди населения в целом. Поскольку данная модель строится на соотношении доходов населения с медианой, при равномерном снижении или росте доходов всех слоев общества конфигурация и наполняемость групп не меняется; изменения в модели происходят только в результате изменения пропорций доходного распределения.

Частично данные в логике этого подхода также предоставляет ФСГС РФ, однако это относится только к определению численности низкодходного населения (с доходами ниже 0,4–0,6 медиан) (табл. 1.10).

Таблица 1.10

Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границ, установленных на основании фактического уровня денежных доходов населения (среднедушевого, медианного и модального), 2013–2017 гг., %²³

Год	Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границы, установленной на основании фактического уровня денежных доходов населения				
	ниже среднедушевого денежного дохода	ниже доли медианы:			ниже модального среднедушевого денежного дохода
		40%	50%	60%	
2013	65,1	12,0	18,7	25,6	21,8
2014	65,0	11,8	18,5	25,4	22,0
2015	64,9	11,6	18,3	25,3	22,2
2016	64,9	11,5	18,2	25,2	22,3
2017	64,8	11,4	18,1	25,1	22,4

Для выделения других доходных групп в рамках этого подхода необходимо использование данных социологических исследований. Ключевым вопросом, как и в случае разных версий абсолютного подхода, является при этом выбор границ между ними. Традиционным является использование черты бедности на уровне 0,5 или 0,6 медианы, иногда используется и граница в 0,7 медианы. Для выделения среднего класса по доходам, как было показано в главе 1.1, часто используется граница 0,75–1,25 медианы (как объединяющая значения, лежащие около медианного), а для выделения верхнего среднего класса диапазон позиционирования этой границы наиболее размыт и составляет от 1,5 до 4 медиан доходного распределения, хотя чаще всего используется версия с 2 медианами. Эти подходы по-разному комбинируются в разных исследовательских работах.

Опираясь на анализ литературы и эмпирические данные по России, мы разработали, а затем протестировали (см. главы 1.3

²³ Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границ, установленных на основании фактического уровня денежных доходов населения (среднедушевого, медианного и модального) в целом по России и по субъектам Российской Федерации. ФСГС РФ. (URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed2-7.htm; обновлено 25.05.2016).

и 1.4) модель стратификации, состоящую из семи доходных групп. В предложенной нами классификации граница бедности была изначально определена на уровне 0,5 медианы (при этом среди бедных были отдельно выделены глубоко бедные, которых мы для краткости назвали «нищие», т. е. имеющие доходы не более 0,25 медианы доходного распределения, что в российских условиях означает безусловное пребывание глубоко за чертой прожиточного минимума; остальные представители группы бедных, имеющие доходы от 0,25 до 0,5 медиан включительно, были названы нами «нуждающимися»). К низкодоходным слоям населения, наряду с бедными, мы отнесли также «уязвимых» — тех, кто находится выше границы в 0,5 медианы, чаще всего определяемой в литературе как граница относительной бедности, но чьи доходы не превышают 0,75 медианы (типичной нижней границы при выделении среднего класса по доходам). К «медианной группе» в рамках предложенной модели нами было отнесено население с доходами вокруг медианного значения доходного распределения, т. е. не достигающими или превышающими его не более чем на четверть (от 0,75 до 1,25 медианы). В силу заданных таким образом границ, эта группа репрезентирует типичный стандарт жизни всего российского населения — невысокий, но явно превышающий стандарт выживания, как будет показано в дальнейших главах. К «среднедоходной» группе мы отнесли достаточно благополучное население как с точки зрения уровня доходов (от 1,25 до 2 медиан), так и соответствующего уровня и качества жизни, как будет показано далее. Наконец, к высокодоходным слоям населения были отнесены имеющие более двух медиан доходного распределения, и среди них были выделены две подгруппы — «обеспеченные» (с доходами 2–4 медианы) и «состоятельные» (с доходами более 4 медиан).

Результаты применения относительного подхода в данной его модификации показывают, что модель доходной стратификации современного российского общества имеет схожие характеристики по данным двух использованных для ее построения массивов (рис. 1.2).

Особенностями модели доходной стратификации российского общества сегодня выступают:

- почти полное отсутствие нищеты, связанной с физическим выживанием и предполагающей доходы не более 25% от медианы доходов;

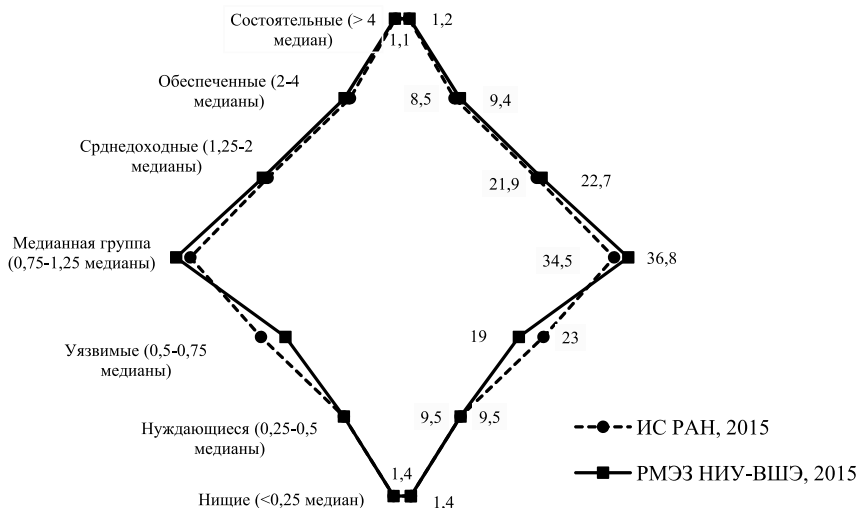

Рис. 1.2. Модель доходной дифференциации в России по относительному подходу с использованием страновой медианы, данные РМЭЗ НИУ ВШЭ и ИС ФНИСЦ РАН, 2015 г., %

- высокая численность представителей групп нуждающихся и уязвимых;
- наличие значительной медианной группы, в которой сосредоточена наиболее массовая часть населения;
- относительно высокий показатель численности благополучных слоев — около 10% даже без учета не попадающих в массовые опросы верхних 3–5% населения.

В целом же построенная модель позволяет утверждать, что *российское общество выглядит сейчас если и не как «общество массового среднего класса», то все же относительно благополучно. В то же время преувеличивать степень благополучия россиян тоже не стоит, учитывая, что уровень медианных доходов в стране не более чем в полтора раза выше прожиточного минимума. Это определяет достаточно скромный стандарт жизни медианной группы, репрезентирующей типичное положение среднего россиянина.*

С учетом того, что при построении модели использовалось страновое значение медианы, а официальное определение бедности в России основано на использовании региональных прожиточных

минимумов, нам представлялось важным посмотреть также соотношение в выделенных группах бедного и небедного населения по абсолютному подходу. Подробно результаты этого анализа представлены в главах 1.4 и 2.6 данной книги, однако уже сейчас нужно отметить, что не только имеющие доходы ниже 0,5 медианы в подавляющем большинстве попадают в бедность по абсолютному подходу, но и среди группы с доходами от 0,5 до 0,75 медианы половина имеет доходы ниже региональных прожиточных минимумов, что позволяет идентифицировать их именно как балансирующих на грани бедности (рис. 1.3). При этом если они все-таки попадают в бедность, то обычно бедность их неглубока.

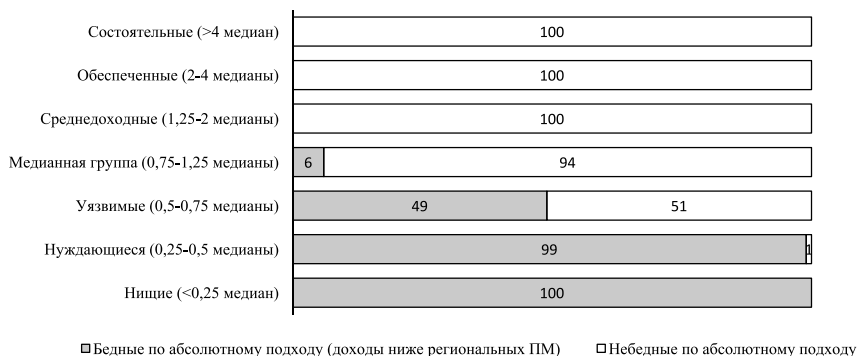

Рис. 1.3. Соотношение доли бедных и небедных (по абсолютному подходу с использованием региональных ПМ) в разных доходных группах, данные ИС ФНИСЦ РАН, 2015 г., %

Для общей характеристики российской модели доходной стратификации и сравнения моделей разных стран оптимально использование предложенной выше максимально дробной модели классификации. Однако для характеристики повседневной жизни различных доходных групп в современном российском обществе необходимо ее укрупнение, поскольку численность полярных групп в нем минимальна. Для таких целей модель может быть укрупнена до пяти групп (табл. 1.11). С учетом же того, что половина уязвимых является бедными по официально установленному российскому прожиточному минимуму, все группы с доходами до 0,75 медианы можно объединить в единый слой — низкодоходное население. Таким образом, при дальнейшем укрупнении в мо-

дели можно выделить четыре доходных группы, качественно различающихся между собой своими доходами (а также уровнем и качеством жизни) — низкодоходные слои (до 0,75 медианы), медианную группу (от 0,75 до 1,25 медианы), среднедоходную группу (от 1,25 до 2 медиан) и высокодоходные слои (свыше 2 медиан). Как будет показано в последующих главах, и прежде всего в главе 1.3, их, в свою очередь, можно укрупнить до относительно неблагоприятного населения, объединяющего низкодоходные слои и медианную группу, и относительно благоприятного населения, объединяющего среднедоходную группу и высокодоходные слои. Целесообразность использования той или иной версии этой классификации зависит от целей исследования и объема выборки.

Таблица 1.11

Схемы укрупнения модели доходной стратификации
российского общества

Границы по медиане	Модель с семью доходными группами	Модель с пятью доходными группами	Модель с четырьмя доходными группами
Более 4	Состоятельные	Высокодоходные	Высокодоходные
2–4	Обеспеченные		
1,25–2	Среднедоходные	Среднедоходные	Среднедоходные
0,75–1,25	Медианная группа	Медианная группа	Медианная группа
0,5–0,75	Уязвимые	Уязвимые	Низкодоходные
0,25–0,5	Нуждающиеся	Бедные	
Менее или равно 0,25	Нищие		

До сих пор речь шла об относительном подходе с использованием страновой медианы. Однако в условиях России важно принимать в расчет также региональное и поселенческое неравенство, поскольку стоимость жизни как в разных регионах, так и в разных типах населенных пунктов может значительно отличаться и один и тот же уровень доходов может означать различный уровень жизни, доступный для его обладателя. Различаются в них и характерные для их жителей жизненные стандарты. Поэтому если задачей выступает анализ различий модели стратификации внутри страны, то модель, предложенная выше, может быть скорректирована с учетом этого факта

и вместо страновой медианы по доходам в ней можно использовать региональные или поселенческие медианы. Проведенный пересчет модели доходной стратификации с применением региональных или поселенческих значений медианных доходов не меняет ее общую конфигурацию, хотя определенные количественные изменения наблюдаются. При использовании медианы доходов по типам поселения или регионам доля медианной и среднедоходной групп увеличивается, в то время как удельный вес полярных групп снижается. Это в меньшей степени характерно при использовании поселенческой и в большей — при использовании региональной медианы (табл. 1.12).

Таблица 1.12

Модель доходной дифференциации по относительному подходу к использованию региональной и поселенческой медиан, данные РМЭЗ — НИУ ВШЭ, 2015 г., %

Группы	Доходы на члена семьи относительно медианы	Медиана доходов		
		по стране	по типу поселения	по региону
Состоятельные	Более 4 медиан	1,2	1,1	0,8
Обеспеченные	2–4	9,4	8,6	6,8
Среднедоходные	1,25–2	22,7	22,9	23,9
Медианная группа	0,75–1,25	36,8	39,1	42,1
Уязвимые	0,5–0,75	19,0	18,8	17,5
Нуждающиеся	0,25–0,5	9,5	8,4	7,9
Нищие	Менее или равно 0,25 медианы	1,4	1,0	1,0

Есть типы стран, где более существенно разделение сельского и городского населения (Индия, Китай). Для России с присущей ей региональной неоднородностью развития оказывается при проверке более значимым именно региональный срез, что совпадает и с данными других исследований, свидетельствующих о высокой роли регионального неравенства как фактора дифференциации российских домохозяйств²⁴. Однако, к сожалению, имеющиеся мас-

²⁴ Овчарова Л. Доходы, неравенство, бедность: вызовы в условиях неопределенности // Доклад о человеческом развитии в Российской Феде-

сивы социологических данных не являются репрезентативными по регионам, поэтому, несмотря на большую теоретическую корректность использования для анализа доходной стратификации именно региональной медианы, мы в дальнейшем будем в основном опираться на модель, построенную на основании общестранового показателя. Однако вопросы территориально-поселенческой неоднородности модели доходной стратификации будут специально рассмотрены в главе 2.4.

Подведем итоги.

Существуют различные подходы к построению моделей доходной стратификации, которые можно разделить на две широкие группы — абсолютные и относительные. В современных российских условиях, которые качественно изменились за последние 15 лет с точки зрения доходов населения, использование границ, задаваемых наиболее популярными в мире версиями абсолютно подхода, оказывается нецелесообразно, поскольку они не позволяют дифференцировать основную массу населения. Еще в 2000 г. ситуация в российском обществе качественно отличалась от нынешней, что позволяло эффективно применять этот подход. Сегодня же Россия по характеристикам абсолютных моделей доходной стратификации оказывается ближе уже к развитым, а не развивающимся странам (в частности, в ней практически отсутствует крайняя бедность, связанная с проблемой физического выживания). Это и определяет неэффективность использования в ней абсолютных границ, разрабатывавшихся для группы развивающихся стран бывшего «третьего мира».

Как свидетельствует проведенный нами анализ, относительный подход, связанный с использованием медианного дохода как социального стандарта жизни, оказывается более эффективен при построении модели доходной стратификации для России, чем абсолютный. Кроме того, он позволяет при необходимости проводить корректировки на региональное и поселенческое доходное неравенство, что актуально в российских условиях неравномерного социально-экономического развития разных территорий.

Применение относительного подхода в версии, предложенной авторским коллективом, демонстрирует, что модель доходной

стратификации российского общества сейчас достаточно устойчива. В ней количественно преобладает медианная группа, репрезентирующая типичный уровень доходов всего населения и характеризующаяся достаточно скромным стандартом жизни, превышающим, однако, стандарт выживания. Еще около пятой части составляет среднедоходная группа, положение которой можно назвать относительно благополучным. Высокодоходные слои составляли при этом в 2015 г. порядка 10%, а низкодоходные — около трети населения.